

Двое молча обнимались, один погрузился в навязчивую идею, не желая отпускать, другой, глядя в окно, погрузился в бесцельные размышления.

Так продолжалось до тех пор, пока самолет не приземлился, и их не сопроводили вниз по трапу.

Когда они выходили из самолета, Ли Вэйфэн хотел взять Цинь Цю за руку, но тот отказался. Они замерли в этом противостоянии, пока Ли Вэйфэн не сдался. Однако Цинь Цю должен был следовать за ним, не отходя дальше, чем на три метра.

Взгляд Ли Вэйфэна, полный печали и разочарования, когда он сдался, внезапно вызвал у Цинь Цю чувство вины. Слова отказа, которые он хотел произнести, застряли в горле, превращаясь в молчаливое согласие.

Как только они вышли из самолета, их встретила толпа журналистов, вспышки фотоаппаратов ослепляли. Микрофоны, казалось, вот-вот воткнутся в лица. Такая обстановка мгновенно напугала Цинь Цю, и он отступил назад.

Ли Вэйфэн, почувствовав это, резко обернулся и посмотрел на него.

Цинь Цю смущенно поспешил вернуть ногу на место, но в спешке подвернул лодыжку и всей своей массой бросился на Ли Вэйфэна.

Поскольку он стоял выше, то неожиданно покатился вниз, и никто не успел среагировать. Даже Ли Вэйфэн был ошеломлен его внезапным движением, и когда он осознал происходящее, было уже слишком поздно. К тому же он не смог заставить себя уклониться, чтобы Цинь Цю не упал, поэтому предпочел стать подушкой безопасности.

Ситуация произошла слишком внезапно, и снизу раздались крики ужаса.

Бум!

Пуля, стремительно пролетевшая сквозь воздух, пронзила спину Цинь Цю. Звук, издаваемый пулей, пробивающей плоть и застревающей в кости, в ушах Ли Вэйфэна казался бесконечно громким. На смену ему пришел быстро угасающий жизненный свет в глазах Цинь Цю.

Щелк!

Кто-то случайно нажал на затвор фотоаппарата, запечатлев момент, когда Цинь Цю бросился вперед, чтобы принять пулю, предназначенную для самого молодого генерала Китая, Ли Вэйфэна.

Через день главной новостью в Китае стал рассказ о первом герое страны, Цинь Цю.

Цинь Цю стал знаменитым, причем самым странным образом.

Его прыжок в аэропорту, чтобы принять пулю за Ли Вэйфэна, был полностью запечатлен и стал классическим примером смелости и отваги.

Начальник Цзян мгновенно принял решение и подписал с Цинь Цю контракт. Изначально официальным героем был назначен Ли Вэйфэн, но после случая с пулей героем стал Цинь Цю.

Цинь Цю был представлен как обычный человек, невинно попавший в беду, но благодаря своему уму сумевший спастись и одновременно нанести удар по преступности, спасая

невинных людей. А в аэропорту он совершил мгновенный прыжок, пожертвовав собой ради спасения других.

Короче говоря, как только можно было сделать историю трогательнее, так и делали. Как только можно было описать его подвиг величественнее, так и описывали. Настолько фальшиво, что даже начальник Цзян не мог смотреть на эти репортажи.

Хотя все участники событий знали, как все было на самом деле, и чуть ли не теряли аппетит от этих репортажей, зрителям они нравились.

Народ обожал такие сентиментальные истории.

Тем более, когда они узнали, что этот герой был еще и университетским преподавателем, воспитывающим молодежь, и звездой с выдающимся актерским мастерством, их восторг только усилился.

Такая жизнь, как будто герой переродился с новыми способностями, идеально подходила для развлечений и фантазий.

Кроме того, те, кого он спас, — звезды, студенты, бизнесмены из разных стран — все единогласно хвалили Цинь Цю.

Сначала Том, находившийся в США, вернулся домой, обнял своих родных и, придя в себя, полез в интернет, чтобы найти информацию о своем кумире. Случайно он наткнулся на этот случай.

Тут же вспомнив, как о нем заботились в Ахероне, Том, как преданный поклонник, не смог удержаться от восхищения Цинь Цю.

Он сразу же перешел через «стену» и от имени очевидца описал все, что произошло в Ахероне, особенно подчеркивая мастерство Цинь Цю в китайском кунг-фу. Он также попросил своих родителей связаться с теми, кому Цинь Цю помог.

Десяток человек одновременно выступили с похвалами в адрес Цинь Цю, а также загадочности, красоты, смелости и силы китайцев.

Изначально эти сообщения были лишь каплей в море, мгновенно исчезающей среди миллиардов других. Но по стечению обстоятельств их заметил один из подчиненных начальника Цзяна, который любил проводить время на форумах вместо работы.

У этого подчиненного был еще один статус — он был известным блогером. Увидев это, он сразу же сделал скриншот и поднял тему наверх. В мгновение ока это увидели миллионы, и началось распространение.

У китайцев есть одна особенность — они любят слушать похвалы. Когда они чувствуют себя частью своей страны, им особенно приятно слышать, как другие страны, особенно США, восхищаются Китаем. Это чувство гордости, еще один способ выразить свою любовь к родине.

Поэтому, увидев этот материал, они начали активно распространять его и следить за Цинь Цю.

Официальный аккаунт Цинь Цю в Weibo, который долгое время был неактивен, снова оказался в центре внимания, его буквально затоптали волны новых подписчиков. Количество фанатов резко выросло с миллиона до 10 000 000, что уже соответствовало числу подписчиков у самых популярных звезд.

В компании «Цзюйсин», под руководством Гао Ли, отдел по работе с артистами выделил Цинь Цю еще трех помощников. Теперь четверо из них в поте лица выбирали среди множества предложений рекламных контрактов и сценариев для фильмов и сериалов.

Цинь Цю, с ореолом национального героя, стал идеальным кандидатом для рекламы.

Кого еще приглашать? Неважно, сколько это будет стоить, цена может быть любой. Главное — заполнить его.

Высшее руководство компании «Цзюйсин», которое было недовольно внезапным исчезновением Цинь Цю, теперь смотрело на все это с каменными лицами: «...Что тут скажешь? Каждый раз получать пощечину тоже больно».

Так обстояли дела снаружи. А сам герой, с пулей в спине, пожертвовавший собой ради спасения других, Цинь Цю, сейчас лежал в специальной палате высшего класса, уткнувшись лицом в подушку и надеясь, что снова впадет в забытие.

Лю Сяохуа неспешно вошел в палату и сразу же увидел Цинь Цю, полностью укрытого одеялом. Подняв брови, он с хитрой улыбкой сел на кровать, закинув одну ногу на другую.

Внезапно он с силой шлепнул Цинь Цю по ягодицам, отчего тот подскочил, а затем упал, как рыба.

— Черт возьми, мерзавец! Ты хоть подумай, что я инвалид!

Лю Сяохуа, услышав это, повернулся к нему с насмешкой:

— Сейчас я не знаю, инвалид ты или нет, но скоро узнаю. Снаружи сейчас трое... Ох, это зрелище. Ты знаешь, что такое «Троецарствие»? Трое правителей стоят друг перед другом, как думаешь, что это за сцена?

Что это за сцена?

Дым и огонь, мечи и копья, атмосфера смертельной схватки.

Видел ли ты когда-нибудь поле битвы?

Повсюду трупы, реки крови.

Цинь Цю скривился, закатил глаза и подумал, что лучше бы он умер прямо сейчас. Перед смертью он схватил Лю Сяохуа за рукав, вены на его руках натянулись:

— Учитель, спаси меня! В следующей жизни я буду тебе служить, как раб, и отплатю за твою доброту.

Лю Сяохуа, улыбаясь, стал по одному отрывать его пальцы:

— Не будем говорить о пустом. Кто знает, кем я буду в следующей жизни.

Глядя на все более сияющую улыбку Лю Сяохуа, Цинь Цю завидовал до безумия. Они оба ходили по тонкому льду, но как Лю Сяохуа умудрялся справляться с этим так хорошо, оставляя за собой репутацию преданного любовника?

А он, Цинь Цю, был просто неудачником. В прошлой жизни его поймали в постели с другим, а в

этой жизни он хотел избавиться от всех связей, но все равно все раскрылось.

Сделав глубокий вдох, Цинь Цю успокоился.

Он холодно посмотрел на Лю Сяохуа:

— Что тебе нужно?

Он знал, что Лю Сяохуа просто тянет время, чтобы выторговать что-то для себя. Он прекрасно знал его натуру.

Лю Сяохуа скромно улыбнулся, что выглядело довольно мило. Но Цинь Цю видел сквозь его внешность и знал, что внутри он чернее ночи.

— Ничего особенного. Просто мой бывший парень вернулся и хочет восстановить отношения. Это... немного раздражает. Ты же знаешь, если мой нынешний узнает, что он не мой первый, я уже не буду чистым.

— Говори прямо.

Лю Сяохуа, играя пальцами, ткнул Цинь Цю в нос:

— Просто. Сыграй роль моего нынешнего парня и помоги мне отвадить бывшего.

Цинь Цю с подозрением посмотрел на него:

— И все?

Разве для такого дела нельзя было просто нанять кого-то? Зачем обращаться к нему?

— Конечно, не только это. Мой бывший парень... его личность не из легких, и характер у него непростой. Если взять кого-то случайного, он может его убить. Поэтому я обратился к тебе. Если он действительно разозлится, то, учитывая твоих троих мужчин, он, возможно, проявит снисхождение.

Цинь Цю побледнел, его пальцы дрожали, когда он указывал на Лю Сяохуа:

— Я знал, что у тебя нечистые намерения.

Лю Сяохуа мягко улыбнулся:

— Так ты согласен?

— Согласен!

Лишь бы сейчас справиться с ситуацией. Остальное можно обсудить позже. Даже если это будет как пить яд, чтобы утолить жажду, главное — решить насущную проблему.

<http://bllate.org/book/16385/1483518>